

Следует признать, что ряд недостатков возникает в результате ненадлежащей работы правоприменителей, т.е. имеет субъективный характер. Однако на текущую ситуацию оказывают влияние и фундаментальные проблемы, и упущения законодательной регламентации, и организационные факторы.

В итоге мы имеем уголовно-процессуальное законодательство, являющееся плохо сбалансированной, а порой и противоречащей самой себе системой, содержащей элементы противоестественные менталитету и мировоззрению российского народа.

Безусловно это требует изменения. Но усовершенствование уголовного процесса

должно быть без смены национальной идентичности, проводиться на основе своего многовекового опыта, цивилизационного кода и базовых принципов своего существования, отечественных системообразующих категорий и средств реализации уголовно-процессуальной деятельности. Требуется модернизация уголовного судопроизводства, обеспечивающая независимое, полное, всестороннее, объективное и беспристрастное расследование и правосудие, а также соразмерное и адекватное противодействие современной преступности, с сохранением тенденций построения правового государства.

Загвоздкин Н.Н.,

кандидат педагогических наук, доцент
Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации (г. Владивосток)

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВЫДЕЛЕНИЯ В ОТДЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО УГОЛОВНОГО ДЕЛА О РОЗЫСКЕ И АРЕСТЕ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Противодействие коррупции как реальной угрозе национальной безопасности Российской Федерации является одной из важнейших и актуальных задач всех ветвей и органов государственной власти, институтов гражданского общества, организаций и граждан в пределах их полномочий.

В сферу научных интересов автора данных строк всегда входили проблемы повышения эффективности деятельности органов предварительного следствия, включая преодоление многочисленных нормативных правовых, ресурсных и организационных препятствий на пути расследования преступлений с коррупционной составляющей¹.

В настоящее время в России действуют Национальный план противодействия коррупции на период 2021-2024 гг. (далее по тексту – Национальный план), утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478², а также принятый на основе и в развитие вышеуказанного

Комплексный план мероприятий по противодействию коррупции на 2021-2025 гг., утвержденный приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 15.09.2021 № 532³.

В подпункте «д» пункта 17 Национального плана Генеральной прокуратуре Российской Федерации рекомендовано проанализировать с участием Следственного комитета, Федеральной службы безопасности и заинтересованных федеральных государственных органов следственную и судебную практику в части, касающейся возмещения ущерба, причиненного преступлениями коррупционной направленности, и до 25 августа 2023 года представить предложения о целесообразности выделения из основного уголовного дела в отдельное производство уголовного дела о розыске и аресте доходов, полученных преступным путем, в том числе в случае направления основного уголовного дела в суд, а также в случае приостановления

¹ Подр.: Загвоздкин Н.Н. Роль ресурсного обеспечения досудебного производства в реализации уголовно-процессуальной политики // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 1 (23). С. 78-84; Загвоздкин Н.Н. Следственное сообщество: время решать назревшие проблемы // Актуальные проблемы предварительного расследования : сборник матер. всерос. науч.-практ. конференции (Н.Новгород, 19 октября 2021 г.) / под ред. к.ю.н. Т.А.Николаевой, Н.Н.Москаевой. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2022. С. 143-146.

² Собрание законодательства РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.

³ Законность. 2021. № 11.

или прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям.

Проблемы целесообразности выделения из основного уголовного дела в отдельное производство уголовного дела о розыске и аресте доходов, полученных преступным путем, на наш взгляд, могут быть изложены по пунктам:

1) основания выделения уголовного дела в отдельное производство исчерпывающим образом (т.н. закрытый перечень) перечислены в ч. 1 ст. 154 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее по тексту – УПК РФ);

2) в действующей редакции указанной статьи их пять (пункты 1-5), они сформулированы законодателем ясно и четко;

3) все нормативно предусмотренные основания предполагают выделение уголовного дела в отношении подозреваемых или обвиняемых, то есть в отношении конкретных лиц с четко определенным процессуальным статусом;

4) дело выделяется в отдельное производство для завершения предварительного расследования (ч. 2 ст. 154 УПК РФ), то есть для направления в суд в отношении конкретного обвиняемого с тем или иным итоговым процессуальным актом либо для прекращения уголовного дела (уголовного преследования);

5) дело может быть выделено в отдельное производство для расследования нового преступления или в отношении нового лица (ч. 3 ст. 154 УПК РФ);

6) материалы из основного уголовного дела выделяются в отдельное производство, если становится известно о совершении иными лицами преступления, не связанного с расследуемым (ч. 1 ст. 155 УПК РФ).

Таким образом, обсуждаемое предложение о целесообразности выделения из основного уголовного дела в отдельное производство уголовного дела о розыске и аресте доходов, полученных преступным путем, находится в неразрешимом противоречии с концептуальными положениями отечественной теории уголовного процесса и действующего УПК РФ о том, что из основного уголовного дела другое уголовное дело (или

материал) выделяется в отношении лица (подозреваемого или обвиняемого) или по факту иного совершения преступления (что также предполагает появление в будущем подозреваемого или обвиняемого)².

По канонам отечественной теории уголовного процесса и в соответствии с нормами действующего УПК РФ уголовное дело может быть возбуждено как по факту совершения преступления, так и в отношении конкретного лица (частный случай факта совершения преступления, при котором известно лицо, его совершившее).

Обсуждаемое предложение противоречит базовым положениям теории уголовного процесса и нормативным основам УПК РФ о неразрывной связи уголовного дела с преступлением и лицом, его совершившим.

С уголовно-процессуальной точки зрения розыск и арест доходов, полученных преступным путем, являются значительной составной частью содержания одного из общих условий предварительного расследования, предусмотренного ст. 160¹ УПК РФ и именуемого «Меры по обеспечению гражданского иска, конфискации имущества и иных имущественных взысканий».

Розыск и арест доходов, полученных преступным путем, с точки зрения криминалистики могут быть: 1) тактической операцией, то есть совокупностью следственных, процессуальных и розыскных действий, оперативно-розыскных, оперативно-технических и иных мероприятий, объединенных общей целью и проводимых в рамках реализации единого замысла следователя и взаимодействующих с ним оперативных сотрудников; 2) одним из направлений расследования уголовного дела (частной криминалистической версией) в рамках установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Следует отметить, что даже в региональном или в общероссийском масштабе вышеуказанный комплекс разнообразных действий, среди которых необходимо назвать следственные (обыски, выемки, осмотры, допросы), розыскные (многочисленные запросы в Росреестр, ГИБДД, банковские и иные учреждения), процессуальные (наложение ареста на имущество), требует тща-

¹ Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

² Курс уголовного процесса // под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. С. 663-668.

тельного планирования, значительных усилий и временных затрат, входящих в понятие «Срок предварительного следствия» (ст. 162 УПК РФ).

Рутина, связанная с направлением запросов в бумажном виде (!) в различные учреждения по каналам Почты России и длительным ожиданием их исполнения, должна быть преодолена путем тотальной компьютеризации и информатизации органов государственной власти (включая правоохранительные) и внедрения межведомственного электронного взаимодействия между ними. К сожалению, этого не удалось добиться до сих пор.

В развитие предыдущего пункта следует отметить хронический дефицит бюджетного финансирования правоохранительной деятельности, на который в очередной раз обратил внимание министр внутренних дел России В.А. Колокольцев в октябре 2022 г.¹

Следственная ситуация может быть серьезно осложнена, если розыскиваемое имущество находится на территории иностранного государства, и следователю необходимо направлять запрос с прилагаемыми документами в порядке ст. 453 и 454 УПК РФ, подготовка которого с учетом прохождения нескольких руководящих инстанций (следственные подразделения регионального и высшего уровней) является трудной задачей.

Здесь уместно напомнить, что, например, наши европейские коллеги и раньше не были настроены исполнять такие запросы в кратчайшие сроки², а в прошлом году Россия вышла из Совета Европы и денонсировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод.

Генеральный прокурор Российской Федерации в специализированном приказе требует от подчиненных прокуроров оценивать

полноту мер, принимаемых органами предварительного расследования, направленных на установление и арест имущества, на которое может быть обращено взыскание в целях обеспечения исполнения приговора, в том числе возможной конфискации имущества³.

Полнота принимаемых мер – понятие во многом оценочное, субъективное, зависящее от профессиональной компетентности и личных качеств конкретного следователя, руководителя следственного органа, оперативного сотрудника, специалиста, эксперта, прокурора.

Признавая правоту сталинского лозунга «Кадры решают всё», следует признать наличие серьезных проблем с персоналом всех служб и подразделений правоохранительных органов (хронический некомплект, текучесть кадров, отсутствие надлежащего опыта и нормальных условий труда, низкие качественные характеристики, недостаточные денежные довольствие и обеспеченность жильем, коррумпированность и др.).

Резюмируя вышеприведенные аргументы, отметим, что, на наш взгляд, выделение из основного уголовного дела в отдельное производство уголовного дела о розыске и аресте доходов, полученных преступным путем, противоречит базовым положениям теории уголовного процесса и нормативным основам УПК РФ о неразрывной связи уголовного дела с преступлением и лицом, его совершившим. Подход к разрешению обозначенных в данной статье теоретических, нормативных правовых и практических проблем, связанных с розыском и арестом доходов, полученных преступным путем, с возмещением вреда, причиненного коррупционными преступлениями, должен быть комплексным.

¹ Выступление министра внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцева на заседании Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в рамках «правительственного часа». URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/33199229/> (дата обращения – 25.10.2022).

² Подр.: Загвоздкин Н.Н. Об оптимизации международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы международного сотрудничества органов внутренних дел в борьбе с преступностью : материалы междунар. науч.-практ. конф. М. : Академия управления МВД России, 2013. С. 106-112.

³ Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции : приказ Генерального прокурора РФ от 10.10.2022 № 581 (пункт 2.36) // Законность. 2022. № 11.